

Красавчик-улитка, закрыв лицо руками, в слезах бросился прочь.

Впрочем, далеко убежать ему не удалось.

Буквально на первом же шаге «Бессмертный Ванван» вспомнил, насколько медлительны улитки-конусы, особенно когда за спиной у них тяжелый панцирь. Даже при том, что в причудливой форме влияние раковины ощущалось меньше, а недавно разблокированная трансформация в свирепого муравья-бульдога заметно прибавила сил, скорость его бега едва дотягивала до обычного прогулочного шага.

Ситуация выходила двусмысленной.

Ему оставалось лишь приложить все усилия, чтобы хотя бы сама поза бегущего выглядела изящно и трогательно. К счастью, господин Бэй тоже не отличался резвостью, так что их погоня со стороны смотрелась как классическая сцена из дешевой мелодрамы.

В итоге Гребешок настиг его прямо у главных ворот автосалона.

— Сянсян! Сянсян, стой! Не беги, послушай меня!

— Не хочу ничего слушать! Ничего! Твоя сестра просто презирает меня, потому что я — обнищавший причудливый из глухомани! О-о-о! — У Сянван издал жалобный, картинный всхлип.

Двести маленьких глаз господина Бэя в панике замигали:

— Всё не так, Сянсян! Сестра просто слишком печется обо мне! Раньше другие коварные красотки не раз выманивали у меня монеты и самоцветы, но ты... Ты совсем другой! Тебе не нужны мои деньги! Тебе нужен я сам! Ты должен поверить: она просто еще не разглядела твоей души! Она не знает, какой ты добрый и сильный. Пройдет время, и она обязательно нас благословит!

Слушая этот поток штампов, которые, как оказалось, были одинаково нелепы в обоих мирах, юноша едва сдержался, чтобы не закатить глаза до самого затылка.

— Правда?! — он вскинул на Гребешка полные слез глаза.

— Правда-правда! Ты такой замечательный, она просто не сможет тебя не полюбить!

— У-у-у, не верю!

Господин Бэй замялся:

— Э-э-э...

— Брат Бэй, — Сянван опустил голову, пряча лицо в ладонях. — Наши статусы слишком не равны. Нам лучше расстаться на несколько дней и всё обдумать в тишине. Твоя сестра... Пусть она следит за тобой, поучает, принимает за тебя все решения и даже приказывает дворецкому унижать меня на глазах у стольких причудливых... Она ведь делает это ради твоего блага!

Красавчик-улитка сквозь пальцы наблюдал, как лицо собеседника постепенно каменеет.

— Я думаю, она видит в тебе своё «маленькое сокровище», — продолжал он с тяжелым вздохом. — Ты кажешься ей слабым и беспомощным, неспособным выжить в этом жестоком мире без её опеки. Поэтому она обязана защищать тебя, держать в своей золотой клетке и приставлять шпионов, чтобы её сердце было спокойно.

Сянван на мгновение замер, приняв мечтательный вид, словно погрузившись в воспоминания:

— Когда-то у меня был любимый питомец, и я вел себя с ним точно так же. Я кормил его, поил, покупал ему самые дорогие игрушки... Лишь бы он вилял хвостиком при виде меня и не мог прожить без моей заботы ни дня. Стоило мне поманить его — и он крутился вокруг, заглядывая в глаза и стараясь угодить. Ох, это было такое чудесное, теплое время...

Выражение лица господина Бэй теперь трудно было описать словами.

Все его две сотни глаз округлились от шока. До него внезапно дошло: в отношениях с сестрой он сам играет роль того самого «любимого питомца»!

— Ой, Брат Бэй, я вовсе не хотел сказать, что ты похож на зверушку! Просто Сянсян не умеет красиво говорить... Я лишь хотел подчеркнуть, как сильно сестра тебя любит и что всё это — только ради твоего же добра...

— Хватит! Довольно! — внезапно взревел причудливый гребешок. — Если бы она действительно желала мне добра, она бы не позволила дворецкому оскорблять тебя и выставять меня дураком перед всеми! Это уже слишком! Я пойду и поговорю с ней как следует!

У Сянван едва сдержал улыбку, услышав последнюю фразу. «Поговорит он», как же. Если эта дама его просто не прихлопнет, она не заслуживает звания супруги городского правителя.

— Не надо, Брат Бэй! Не серди сестру из-за меня! Ты... Ах, скажу честно: ты ведь ничего ей не докажешь, тебя просто выставят за дверь, а то и зять прикажет страже проучить тебя. Зачем тебе такие страдания?

— Ха! Я — любимчик своей сестры, она и пальцем меня не тронет! — Гребешок воинственно хлопнул створками раковины. — Вот увидишь, Сянсян! Жди здесь! Я очень скоро вернусь и восстановлю справедливость! Я заставлю её признать тебя!

С этими словами господин Бэй, яростно хлопая панцирем, умчался прочь.

У Сянван смотрел ему в спину, прикрыв рот ладонью и беззвучно посмеиваясь. Однако, обернувшись, он наткнулся на взгляд старого причудливого дворецкого. Тот смотрел на него с таким сложным выражением, будто перед ним была «Зелёная чайнка» мирового масштаба. Юноша тут же убрал ухмылку и вновь посмотрел на старика глазами, полными непролитых слез:

— О-о-о... Почему вы так на меня смотрите? Сянсян... Сянсян никогда не склонится перед золотом! Я и правда лишь забочусь о Брате Бэе!

Дворецкий промолчал. «Заботишься» так, что подтолкнул его пойти и наорать на собственную сестру? За долгие годы службы он повидал немало коварных существ, мечтавших присосаться к богатству второго молодого господина, но таких «боевых» талантов не встречал еще ни разу.

Нужно срочно возвращаться. Нельзя допустить, чтобы госпожа пустила этого хитроумного причудливого в дом! Иначе от их спокойной жизни и камня на камне не останется!

Старый причудливый тоже поспешил прочь. Бежал он не слишком быстро, а огромный панцирь на спине делал его похожим на старую черепаху.

Как только он скрылся из виду, Сянван повернулся к своим товарищам, которые смотрели на него с нескрываемым восхищением. Шан Чун привычно выдохнул:

— Папа. Сын преклоняет колени. Придумать столь коварный план, да еще и заложить мину замедленного действия под отношения Гребешка с сестрой... Даже признанные мастера интриг должны были бы называть тебя своим учителем. Какое счастье, что на Земле ты решил стать звездой, а не разлучником. С такой внешностью и умом ты бы любую семью в два счета развалил.

Ван Сяо тоже задумчиво поправил очки:

— Твой ход был весьма смелым. Но, рассорив господина Бэя с сестрой, ты подверг себя неконтролируемой опасности. Не боишься, что в ближайшие ночи к тебе придут «поговорить» в темном переулке? Один неверный шаг — и ты можешь не увидеть рассвета.

У Сянван рассмеялся. На его лице, украшенном сверкающими осколками самоцветов, мелькнула холодная, хищная улыбка:

— Ты и правда думаешь, что я здесь в любовь играю? Не тем двум сотням глаз меня судить. У нас нет лишнего времени: максимум через три дня мы покинем этот город. Пусть приходят. Если они не прикончат меня на месте, госпожа правительница может навсегда забыть о своем любимом брате.

В этот момент юноша со своим ледяным взглядом и пугающей решимостью сам походил на великого Короля Демонов. Ван Сяо быстро уловил суть его слов. Он осторожно огляделся. Владельцы салона и другие причудливые были заняты своими делами и не обращали на них внимания — у входа стояли только люди.

— Я еще у ворот хотел спросить... Значит, вы хотите уйти из Города Безумного Веселья раньше срока? Но ведь Восточные ворота закрыты для людей, так?

Сянван всегда ценил пронизательность собеседника, к тому же скрывать планы он и не собирался:

— Всё верно. Я выполнил задания воителя и красавицы. Задание торговца я завершу одним визитом на биржу. По сути, три задачи выполнены. Так зачем нам здесь торчать? Сейчас идет только наш второй полный день в городе. Даже если считать с момента прибытия — прошло от силы три дня. Если мы будем ждать положенные тридцать дней, мы впустую потратим двадцать семь суток. Для нас сейчас время — это жизнь. Я не собираюсь отдавать его этому месту. Одно дело — сидеть здесь, если цели не достигнуты. Но если всё готово, а нас всё равно заставляют ждать — это неправильно.

Ван Сяо глубоко вздохнул, достал тряпочку и принялся протирать очки:

— Это не совсем потеря времени. В городе есть лагеря Легиона Драконьего Клыка и других организаций, они тренируют новичков. Мы тоже могли бы подтянуть свои навыки.

У Сянван презрительно хмыкнул:

— Ты правда считаешь, что эти тренировки в стенах города сравнятся с выживанием в диких землях? Цветы в оранжерее никогда не будут такими же стойкими, как те, что растут под ветром и дождем. С людьми то же самое. И не забывай про причудливый токсин в нашей крови. Мутация не станет ждать, пока мы тут натренируемся.

Ван Сяо убрал тряпочку в карман, надел очки и решительно кивнул:

— Ты меня убедил. Мы пойдем с вами.

Предводитель отряда не удивился, но счел нужным предупредить о последствиях:

— Учти: наш способ ухода будет, скажем так, не совсем законным. Нас наверняка попытаются преследовать или даже атаковать всем городом. Подумай хорошо.

— Мы идем с вами, — без колебаний повторил Ван Сяо. — Что касается опасности... Разве в этом мире хоть одно действие бывает безопасным?

Возможно, его команда не всегда сможет поспевать за этим безумным отрядом, но пока есть шанс сделать шаг вперед — нужно его хватать. Иногда разница между триумфом и гибелью заключается всего в одном шаге.

Хао Юцзинь, слушавший их разговор, не сразу принял решение. Было видно, что он колеблется, поэтому он повернулся к своим четверым товарищам:

— Ганьцзы, Сяопао, Молчун, Сяо Лацзяо... Что думаете? Уходим или остаемся?

Сам Хао Юцзинь понимал, что хочет уйти — месяц в каждом городе казался ему непозволительной роскошью. В одиночку он бы не решился, но сейчас был шанс сэкономить больше двадцати дней пути. Он ожидал споров, но, к его удивлению, все четверо поддержали идею ухода.

Сяо Лацзяо, девушка с резким и решительным характером, высказалась первой:

— Брат Хао, ты сам говорил: в серьезных делах нужно держаться за тех, кто реально что-то может. Я считаю, Братец Ванван невероятно крут, с ним мне как-то спокойнее.

Молчун просто кивнул. Ганьцзы и Сяопао — один постоянно качал мышцы, другой тренировал скорость — тоже выразили готовность идти до конца. В итоге двенадцать человек единогласно проголосовали за досрочный побег.

— И каков наш план? — спросил Ван Сяо. — Как именно ты собираешься использовать этого Гребешка для нашего ухода?

Сянван широко улыбнулся:

— О, мы воспользуемся старым как мир способом, который так любят влюбленные, чьим чувствам мешают обстоятельства. Но прежде мы должны как следует подготовиться.

Он сразу перешел к распределению задач:

— У меня есть три дня, чтобы дожать господина Бэя. Он должен сам найти способ вывести нас из города. Ван Сяо, ты берешь деньги и отправляешься на биржу за припасами. В первую очередь нам нужны два очищающих камня лучшего качества в пределах нашего бюджета. Один я получу за задание красавицы, но вашим отрядам тоже необходима защита. Еще купите три батареи из изначальных ядер. Боюсь, за ваше задание красавицы, выполненное кое-как, кроме печати в пропуске ничего не дадут, так что улучшить свои тележки бесплатно вы не сможете. Нам нужно будет оснастить машины. И напоследок — базовые продукты, одежда и предметы первой необходимости. Трать всё, до последнего серебряного. Как только окажемся в диких землях, наберем трофеев и материалов с монстров.

Ван Сяо деловито поправил очки:

— Понял. Я выжму из этих денег максимум. Мы с командой постараемся запомнить все товары и цены на бирже, чтобы потом в пути точно знать, какие ресурсы стоят дороже всего.

Когда он договорил, трое стоявших за его спиной парней — с виду совершенно обычные студенты — одновременно поправили оправы, и от них вдруг повеяло аурой настоящих хищников. Шан Чун от удивления хлопнул себя по бедру:

— Твою ж... Я вспомнил, кто вы такие! Вы же те самые Финансовые гиены! Тот самый отряд, который так ненавидят на всех фондовых биржах за то, что вы находите любые лазейки и обрушиваете чужие рынки! Мой отец вас дома костерит на чем свет стоит за несоблюдение правил!

Ван Сяо тонко улыбнулся:

— Молодой господин, не стоит быть столь резким. Мы ведь также помогли государству прижать немало нелегальных фондов. Что ж, мы — на биржу. Там полно информации, а три дня — это очень короткий срок.

Хао Юцзинь тут же подхватил:

— Мы идем с вами! Закупка и упаковка — это по нашей части. Кстати, а у кого-нибудь из нас есть пространственные способности? Подарки того Гребешка всё еще лежат у Старины Йеке, а если мы купим еще кучу всего, мы просто не сможем это унести без потери скорости.

У Сянван уже хотел было сказать про свой рюкзак-раковину, но тут Мэн Чан, круглолицый парень из команды Ван Сяо, смущенно почесал затылок:

— Ну... Моя иная способность называется Финансовый сейф. Туда можно кое-что положить. Правда, уровень еще низкий, так что места там немного — всего один кубический метр.

Сянван даже не представлял, что бывают такие способности:

— И как ты атакуешь? Бьешь врагов сейфом по голове?

Мэн Чан вздохнул:

— Пока только так и получается. Хорошо хоть, я могу управлять им силой воли, иначе таскать его было бы то еще удовольствие.

Бессмертный Улитка невольно вспомнил, как раковина на спине вдвое замедляет его самого.

— У меня тоже есть хранилище — эта раковина. Там места примерно с целую комнату. Но есть нюансы: я могу убирать и доставать вещи, только когда панцирь у меня на спине, и при этом моя скорость падает вдвое. В бою я в таком состоянии практически бесполезен.

Раз уж они решили идти вместе, юноша не видел смысла скрывать часть возможностей. Всё равно они никогда не узнают, сколько именно «свирепых созданий» скрыто в его арсенале.

— Вау, Брат Ван, я так и знал, что ты невероятно крут! — Глаза Мэн Чана за круглыми очками сияли от искреннего восхищения.

Ван Сяо лишь недовольно скривился:

— Это просто потому, что здесь — не моя стихия.

— Босс, не оправдывайся. Слабость — это грех, — отрезал Мэн Чан.

Цели были поставлены, и работа закипела. Команда Ван Сяо отправилась на биржу, отряд Хао Юцзиня — за своими тележками к Старине Йеке, а Сянван пошел с ними, чтобы забрать припасы и лекарства.

Шан Чун и У Синъюнь остались в автосалоне, чтобы выяснить всё о возможностях апгрейда. В основном расспросами занимался Шан Чун; Синъюня причудливые обходили стороной, так что ему оставалось лишь сторожить их вещи снаружи, обнимая свою охапку грибов.

Когда У Сянван подошел к дому Йеке, он уже снял трансформацию и теперь неспешно шел, неся на плечах свой рюкзак-раковину. В доме почти никого не было — большинство разбрелись по городу в поисках заданий. Старина Йеке, как обычно, дымил самокруткой. Он окинул парня взглядом, задержавшись на раковине за его спиной, и коротко кивнул:

— За добром пришел? Шкаф в той комнате, забирай.

Сянван, мерно переставляя ноги под тяжестью рюкзака, направился к указанному месту.

Двигался он подчеркнута медленно, но старика это, казалось, ничуть не беспокоило. Лишь когда юноша начал одну за другой убирать вещи в хранилище, Йеке внезапно спросил:

— Ты что же, малый, решил уйти из города раньше срока? Это будет непросто.

Рука юноши на миг замерла, но тут же продолжила движение:

— Непросто не значит невозможно.

— В этом нет острой нужды, — Йеке хмыкнул, выпустив облако дыма. — Ты мог бы спокойно прожить здесь месяц и уйти по правилам.

Сянван обернулся и вскинул бровь:

— Старик, ты сам-то в это веришь? Я еще не до конца разгадал эту ловушку со временем, но чувствую: уйти сейчас — это необходимость. И чем раньше, тем лучше. Каким бы способом ни пришлось это сделать, я уйду.

Йеке прищурился. В полумраке комнаты его взгляд казался необычайно острым. Сянван ответил ему спокойным, твердым взором, в котором не было ни тени сомнения. Внезапно старик беззвучно, широко оскалился в смехе. Он выглядел по-настоящему счастливым, но смеялся так тихо, будто боялся кого-то спугнуть.

— Хорош... Ну и парень! Тогда иди! Иди, и плевать какими методами! Чем быстрее ты отсюда уберешься, тем лучше! Раз уж ты решился, я скажу тебе пару вещей на дорожку.

Старина Йеке затушил окурок. Его лицо скрылось в остатках дыма.

— Первое. Если уйдете раньше, на вас наверняка объявят охоту. Весь город получит приказ о розыске. В пути вам придется стать мастерами маскировки. Опасайтесь каждого причудливого и... каждого человека. Второе. Ближайший к нам город — это Город Безмятежности. Я сам там не был, мой путь закончился здесь. Но я слышал слухи. Это место, откуда люди не хотят уходить. Говорят, многие, добравшись туда, бросают всякие попытки вернуться. Я не знаю, какая именно опасность там таится, но это место определенно страшнее Города Безумного Веселья, где враг хотя бы не скрывает своей натуры. Скрытую стрелу отразить труднее, чем летящее в лицо копьё. Понимаешь, о чем я?

Сянван впервые услышал о втором городе и, стараясь запомнить каждое слово, невольно нахмурился. Город Безмятежности? От одного названия у него по спине пробежал холодок.

— Я понял тебя, старик. Мы будем начеку.

Йеке кивнул. Сянван уже собрался уходить, но, когда он уже стоял в дверях, хриплый голос старика догнал его:

— И последнее. Не верь никому... кроме самого себя. Если будет возможность, живите отдельно. Не ищите приюта в общих оплотах. Порой те, кто выглядят как люди, могут быть куда страшнее причудливых.

Юноша замер на пороге. Он глубоко вдохнул и, прежде чем выйти, бросил через плечо:

— Не волнуйтесь. Я всегда верил только себе.

Старина Йеке снова беззвучно рассмеялся. На его глазах даже выступили слезы. Лишь когда шаги парня стихли вдали, он кивнул самому себе.

«Ну что ж, парень, посмотрим, как ты вырвешься отсюда. Какую бурю ты поднимешь и какой пожар раздуешь?! Мы — чужаки, которым не суждено вернуться, но мы всё еще надеемся, что кто-то сможет выбраться. Пусть даже по нашим трупам, по нашим плечам...»

Позже Сянван и его спутники вернулись в автосалон для завершения апгрейда. Все три тележки преобразились: платформы расширились, появились рули управления и аккумуляторы. Теперь это были полноценные моторизованные трехколесники.

Машина отряда Сянвана оказалась заметно больше и быстрее остальных. Они объединили две свои тележки в одну мощную конструкцию, а благодаря выполненному заданию красавицы хозяйин салона приложил максимум усилий, чтобы угодить. На фоне остальных их транспорт выглядел как люксовая версия «Плюс».

Впрочем, Ван Сяо и Хао Юцзинь были довольны и своими обновками. Правда, расходы оказались кусачими: три батареи обошлись в 3000 медных монет, работа — еще в 1000, а защитные навесы от дождя и ветра вытянули еще 1500. Бессмертный Ванван, еще недавно чувствовавший себя богачом, внезапно ощутил тяжесть финансового вопроса.

К тому же от Ван Сяо пришли новости: самый дешевый очищающий камень первого уровня стоил 1000 монет, а цена на второй уровень взлетала сразу до 10 000. У Сянвана был один камень за задание, но двум другим командам требовалось еще как минимум два.

В общем, деньги таяли на глазах. Вечером юноша лежал на крыше заброшенного дома и лениво размышлял о финансах. Впрочем, пустой кошелек — это временные трудности. Если правильно выбрать «спонсора», золото само придет в руки.

Ночь Безумного Веселья была в самом разгаре. Внезапно У Сянван почувствовал несколько

ледяных всполохов ауры, наполненных жажды крови. Они неслись напрямик от замка правителя к его убежищу.

Юноша мгновенно преобразился. Когда трое причудливых, решивших его «проучить», спрыгнули на крышу, он уже был закован в доспех из темно-красного янтаря и полностью готов к бою.

— Сестрица... ты выбрала самый неверный путь.

На его губах заиграла опасная улыбка. Разве ты не знаешь, что истинные чувства только крепнут, когда им пытаются мешать?

<http://bllate.org/book/15851/1442328>